

СВЕТЛАНА
БЕГИТОВА

АДВОКАТ ДЛЯ ИНКВИЗИТОРА

СНИМИТЕ КАНДАЛЫ, МИЛОРД!

Светлана Бегитова

Адвокат Для Инквизитора.

Снимите кандалы, милорд!

<https://litres.ru/74463007>

Аннотация

Я попала в другой мир прямо из Арбитражного суда Москвы. В руках — папка с делом о бракованных унитазах. Передо мной — Верховный Инквизитор в цепях, смертный приговор и толпа фанатиков.

Ну что ж. Похоже, у меня новый клиент.

Теперь мне предстоит: — развалить дело о ереси; — пережить замок с говорящим канделябром и трехглавым «корги»; — не убить Инквизитора за отвратительный характер; — и не влюбиться в мужчину, который привык сжигать врагов раньше, чем они открывают рот.

Но главная проблема — не магия. Главная проблема в том, что лорд Кассиан смотрит на меня так, будто уже решил, что мой следующий контракт будет не юридическим.

ВНИМАНИЕ, ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Иногда самые невероятные истории начинаются с одной маленькой искры — желания доказать, что справедливость возможна даже там, где о ней давно забыли. Вместе с Яной мы

прошли путь от сухих параграфов и недоверия до моментов, когда лед в сердце самого сурового Инквизитора начинает таять.

Если вы еще не знакомы со всей историей Яны и Кассиана или хотите узнать, какие еще испытания ждут их впереди, приглашаю вас заглянуть в остальные книги серии.

История любви и закона продолжается здесь:

Морской Трибунал: Счёт за Апокалипсис

Не лезьте в душу, милорд!

Не лезьте в душу, милорд! Тишина для виконта

Пусть в вашей жизни всегда будет место для маленького чуда и большой любви!

С огромной теплотой и благодарностью)

Содержание

Глава 1. Протестую, или Право на тишину	5
Глава 2. Конвой в лодочках	9
Глава 3. Юридическая дезинфекция	13
Глава 4. Железная логика и чугунный уют	17
Глава 5. Смежные интересы и шелковые улики	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Глава 1. Протестую, или Право на тишину

Попадать в другой мир нужно красиво. Например, через портал в древнем храме или хотя бы во время прыжка с парашютом.

Я же попала в империю Оскар прямо из зала заседаний Арбитражного суда города Москвы, в разгар спора о поставке трехсот партий бракованных унитазов. В руках у меня был увесистый «Том №4. Доказательства вины», а на языке — испепеляющая тирада в адрес ответчика.

Мир моргнул. Запахло не пыльным линолеумом, а магическим озоном и старым камнем.

— ...и если вы думаете, что этот смывной механизм соответствует ГОСТу, то вы глубоко заблуждаетесь! — выкрикнула я, торжественно вскидывая папку с документами над головой.

Вместо сонного судьи в облезлой мантии на меня смотрели сотни глаз в огромном готическом зале. Тишина воцарилась такая, что было слышно, как в углу испуганно икнул... подсвечник на ножках.

— Это еще кто? — раздался низкий, вибрирующий голос, от которого у меня по затылку пробежал ледяной разряд.

Я медленно опустила папку и поправила очки.

Прямо передо мной в железной клетке, скованный по рукам и ногам светящимися цепями, сидел мужчина. Если бы боги решили создать эталон опасной мужской красоты, они бы просто скопировали его. Черные волосы в беспорядке, глаза — два куска антрацита, в которых тлел яростный огонь. Его рубашка была разорвана так удачно, что я невольно зафиксировала взглядом безупречный рельеф пресса.

— Яна Владимировна, — представилась я, инстинктивно одергивая юбку-карандаш. — Юрист первой категории. А вы, судя по решетке, мой следующий безнадежный клиент.

— Я — Лорд Кассиан, Верховный Инквизитор Империи, — прорычал он, и его цепи угрожающе звякнули. — И я не нуждаюсь в услугах... сумасшедшей женщины в странных одеждах. Убирайся, пока я не вспомнил, как вызывать пламя без рук.

— Кассиан, дорогой, — раздался скрипучий голос снизу. К моей туфле подошел... медный канделябр. Он наклонил рожки и подозрительно обнюхал мой подол. — У этой дамы совершенно невозможный покрой жакета, но она только что прервала твой смертный приговор словами о «смывном механизме». Возможно, это какое-то мощное заклятие Хаоса?

— Люми, заткнись, — бросил Кассиан.

Я огляделась. Судья на трибуне — старик с лицом, как у сушеной воблы — наконец обрел дар речи. — Кто вы?! Как вы прошли через магический щит? Это покушение на правосудие! Взять её!

Двое стражников в латах шагнули ко мне. Я даже не вздрогнула. Я просто подняла правую руку с зажатой в ней золотой ручкой.

— *Объявляю Право на тишину!* — мой голос прозвучал сухо и бесцельно, как лекция по налоговому праву. — Согласно вашему «Кодексу Справедливости», параграф два, любой субъект, появившийся в зале с документами в руках в момент оглашения, признается «Гласом Объективности». Если вы меня тронете до того, как я зачитаю свою экспертизу, — я выразительно потрясла папкой по унитазам, — ваш приговор будет юридически ничтожен. Хотите, чтобы Инквизитор вышел на свободу из-за вашей некомпетентности?

Стражники замерли. Судья поперхнулся. Кассиан в клетке медленно поднял голову, и в его глазах мелькнуло нечто, похожее на шок.

— Откуда ты знаешь наши законы, юрист? — тихо спросил он.

— Я быстро читаю по диагонали, пока лечу через пространственные дыры, — бросила я ему и снова обратилась к залу. — Итак, господа. Лорд Кассиан обвиняется в ереси? Глупо. У него на лице написано, что он верит только в себя и в свои мышцы.

Рядом со мной внезапно материализовался мягкий бархатный пуф. Он ворчливо «пшикнул» пылью и подкатился мне под ноги. — Присаживайтесь, госпожа юрист, — проворчал пуф (его звали Пых). — Тут пол не мыли с прошлого

солнцестояния. А у вас такие аккуратные... лодыжки. Жалость-то какая.

Я села на пуф, закинула ногу на ногу и посмотрела на ошарашенного Кассиана.

— Значит так, Кассиан. Мой гонорар — ваша жизнь и полная лояльность моему расписанию. Согласны?

— У меня есть выбор? — он криво усмехнулся, глядя на меня теперь с нескрываемым интересом.

— Можете выбрать плаху. Но там совершенно нет возможности для апелляции и ужасный свет. Так что закройте рот, милорд, и дайте профессионалу сделать свою работу. Мы докажем, что ваша вина такая же мифическая, как качество фаянса, из-за которого я сюда попала.

Я повернулась к судье. — Начинаем процедуру аннулирования бреда. Свидетелей — в зал, логику — из реанимации. Кассиан, не отвлекайтесь на мой педикюр, слушайте обвинение!

Глава 2. Конвой в лодочках

Перевести Верховного Инквизитора из железной клетки под домашний арест оказалось не сложнее, чем выселить недобросовестного арендатора из подвала в Бирюлёво. Главное — знать, на какие болевые точки системы нажимать.

— Послушайте, господин председатель, — я методично постукивала ручкой по «Тому №4», глядя на судью, который всё ещё пытался прийти в себя. — Раз приговор признан ничтожным из-за нарушения ритуала, держать лорда Кассиана в кандалах — это прямое нарушение вашего же эдикта «О неприкосновенности высшей знати до окончательного вердикта». Либо вы оформляете домашний арест под мою личную ответственность, либо я подаю апелляцию в Высший Синод. А там, насколько я успела прочесть, за такие ошибки судей отправляют чистить котлы в Обитель Скорби.

Судья побледнел, бросил взгляд на Кассиана, затем на меня и в спешке шлепнул магическую печать на свиток. — Домашний арест в Замке Теней! Под надзором... этой женщины! Уведите их, пока небо не обрушилось нам на головы!

И вот теперь мы ехали. Три часа в карете, два из которых я провела, пытаясь доказать Кассиану, что статус «подзащитного» не дает ему права занимать два пассажирских места своими коленями.

Кассиан сидел напротив, заполнив собой всё простран-

ство. Магические кандалы на его запястьях теперь не искрились яростно, а лишь тускло светились — я добила «смягчения режима», чтобы он мог хотя бы держать ложку.

— Ты понимаешь, юрист, что ты только что сделала? — его голос вибрировал так, что у меня в сумочке жалобно звякнуло зеркальце. — Ты вырвала меня у палачей, чтобы запереть в моем собственном склепе. Там нет судей. Там есть только я и Тень.

— Тень — это ваша бывшая? — я даже не оторвалась от изучения «Актów описи имущества». — Если да, то сочувствую. А пока, Кассиан, дышите ровнее. Ваше «Право на тишину» всё еще в силе, и я настоятельно рекомендую им воспользоваться. Каждое ваше слово может быть использовано мной... для уточнения суммы гонорара.

Карета остановилась с таким скрипом, будто у неё случился сердечный приступ.

— Приехали, — Кассиан первым выпрыгнул наружу, звеня цепями. — Добро пожаловать в Замок Теней.

Я вышла следом, поправила очки и... замерла. Замок Теней выглядел так, будто тени из него не просто ушли, а прихватили с собой бюджет на капитальный ремонт за последние триста лет. Покосившиеся башни напоминали гнилые зубы великана, а горгульи над входом имели такой депрессивный вид, что хотелось подойти и дать им антидепрессант.

— Это не замок, — я брезгливо обошла подозрительную лужу. — Это запущенный страховой случай. Кассиан, вы —

Верховный Инквизитор или предводитель элитного притона? Где охрана? Где хотя бы целые стекла?

— Охрана разбежалась, когда счета империи заблокировали мои личные активы, — буркнул он, толкая плечом массивную дверь. — Остались только те, кому нечего терять.

В холле нас встретил Пых. Бархатный пуф на коротких ножках резво подкатился к моим ногам, едва не сбив меня с курса. — Госпожа Яна! — радостно пропыхтел он, выпуская облако пыли. — Как хорошо, что вы приехали! Тут такое творится! Крысы в подвале начали цитировать классиков, а Люми совсем от рук отбил — отказывается светить, пока ему не купят восковые свечи с ароматом лаванды.

— Лаванда — это стиль! — донеслось сверху. По перилам съехал Люми. Канделябр лихо затормозил у края и спрыгнул на пол. — О, юрист! Вижу, вы привезли нашего хмурого лорда в целости. Кассиан, ты в курсе, что у тебя на рубашке пятно крови? Совершенно не гармонирует с цветом твоих глаз.

— Люми, исчезни, — прорычал Кассиан.

— Значит так, — я захлопнула папку. — Пока вы под домашним арестом, я устанавливаю здесь режим «Финансового оздоровления». Раз ваши активы заморожены, мы будем проводить ревизию. Пых, води меня в кабинет. Люми, организуй кофе. И если в нем будет хоть одна пылинка, я оформлю тебе возврат производителю.

— У меня нет производителя, я — артефакт династии! —

гордо заявил канделябр.

— Тем более. Рекламации не принимаются.

Кассиан смотрел на меня так, будто я была самым непонятным магическим существом в его жизни. — Ты правда думаешь, что сможешь командовать в Замке Теней, Яна?

— Я не думаю, я практикую, — я поправила очки и направила за пухом. — И застегните рубашку, Кассиан. Мы здесь делом занимаемся. Ваша физиология — это, конечно, весомый аргумент, но в суде он не котируется. Пока что.

За спиной раздался сдавленный рык и тихий смешок Люми. Кажется, первый день домашнего ареста обещал быть... продуктивным.

Глава 3. Юридическая дезинфекция

Кабинет лорда Кассиана встретил меня ароматом вековой пыли, старого пергамента и чего-то подозрительно напоминающего забытый бутерброд. Кассиан стоял у окна, сложив руки на груди, и всем своим видом изображал готическую статую «Скорбь и Негодование».

— Это мой святая святых, юрист, — пафосно произнес он, не оборачиваясь. — Здесь решались судьбы империй.

— Здесь нужно решать судьбу генеральной уборки, — отрезала я, смахивая пальцем слой серого налета со стола. — Люми, свети ярче. Я хочу видеть масштаб трагедии.

Канделябр подскочил к столу, вытянув рожки. — О, сударыня, если мы найдем здесь хотя бы один чистый клочок бумаги, я обещаю неделю не ворчать на ваш лак для ногтей!

Я подошла к Кассиану и бесцеремонно дернула его за плечо. — Садитесь. Живо.

— Что?! — он развернулся, и его глаза вспыхнули опасным багрянцем. — Ты смеешь приказывать Верховному Инквизитору?

— Я заказываю услуги по сохранению вашего здоровья, — я вытащила из сумочки антисептические салфетки (спасибо моей привычке носить с собой всё на свете). — Ваше

клеймо на плече выглядит так, будто в нем зародилась новая цивилизация. Если вы умрете от сепсиса, мой процент по контракту сгорит. А я не люблю терять деньги.

Кассиан замер, ошарашенный такой прозой жизни. Я надела ему на плечи, заставляя сесть в кресло. К моему удивлению, он подчинился, хотя его челюсти сжались так, что послышался хруст.

— Снимите рубашку полностью. Она всё равно годится только на ветошь для Шурша.

— Женщина, ты вообще понимаешь, что такое стыд? — прорычал Кассиан, но пальцы его, звеня цепями, начали расстегивать оставшиеся пуговицы.

— Стыд — это когда у юриста просрочена лицензия, — я хладнокровно наблюдала за тем, как рубашка соскальзывает с его плеч.

Ладно, должна признать: зрелище было на миллион. Если бы за кубики пресса давали оправдательные приговоры, Кассиан был бы святым. Но я лишь поправила очки и придвинулась ближе. Магнетизм между нами был таким, что волоски на моих предплечьях встали дыбом, а Люми в углу начал мелко дрожать свечами.

— Сейчас будет щипать. Можете рычать, если это помогает вашему эго, — я прижала салфетку к магическому клею.

Кассиан дернулся, его рука инстинктивно перехватила мое запястье. Его пальцы были как раскаленные обручи. —

Ты... что это за зелье? Оно пахнет как смерть и чистота одновременно.

— Это спирт и перекись, Кассиан. Магия высшего порядка из моего мира, — я посмотрела ему прямо в глаза, не отводя руку. — А теперь отпустите. Или я добавлю в наш счет пункт за препятствование медицинской помощи.

Он медленно разжал пальцы, не сводя с меня потемневшего взгляда. — Ты странная. Ты не боишься меня. Ты не кланяешься. Ты просто... вытираешь меня тряпкой.

— Потому что вы для меня — проект, — я закончила обработку и наклеила поверх клейма ярко-розовый пластырь с рисунком из маленьких единорогов (другого в аптечке не нашлось). — Вот так. Теперь инфекция не пройдет.

Кассиан скосил глаза на свое плечо. Его лицо сменило три оттенка: от мертвенно-бледного до багрового. — Это... это что? Лошади с рогами? Розовые?! Ты пометила Верховного Инквизитора розовыми конями?!

— Это единороги. Символ чистоты и справедливости, — я невозмутимо убирала мусор. — Очень подходит к вашему новому имиджу «невинно оклеветанного».

В этот момент в кабинет ворвался Пых, на котором верхом сидел веник Шурш. — Хозяин! Там внизу сестра Марта! Она требует немедленно предъявить ей «блудную девицу в очках» для проведения обряда очищения утюгом!

Кассиан посмотрел на единорогов, потом на меня, потом на пух. — Яна... я начинаю думать, что плаха была не самым

худшим вариантом.

— Поздно, — я захлопнула сумочку. — Апелляционные сроки вышли. Идемте знакомиться с Мартой. Люми, не смейся, свечи погнутся!

Глава 4. Железная логика и чугунный утюг

Сестра Марта не вошла в кабинет. Она всплыла, словно груженная боеприпасами галера, а воздух вокруг неё мгновенно похолодел градусов на десять. В руках она сжимала массивный чугунный утюг, который в её исполнении выглядел опаснее, чем двуручный меч Кассиана.

— Ересь! — провозгласила она вместо приветствия, вонзив взгляд в мой розовый пластырь на плече лорда. — Лорд Кассиан, я знала, что тюрьма меняет людей, но чтобы вы начали поклоняться розовым рогатым демонам...

— Это единороги, Марта, — простонал Кассиан, пытаясь прикрыться обрывком рубашки, но цепи мешали маневру. — И это не демоны, это... медицинская инновация.

— Это нарушение санитарных норм и здравого смысла, — я вышла вперед, поправляя очки. — Добрый день. Яна Владимировна, законный представитель интересов лорда Кассиана. А вы, я полагаю, местный специалист по термической обработке текстиля и совести?

Марта медленно перевела взгляд на меня. Её глаза были как две холодные пуговицы. — Адвокат? — она выплюнула это слово, как испорченную креветку. — У нас грехи отмывают, а не оправдывают бумажками. В этом замке порядок

держится на страхе Божьем и горячем паре. А вы, девица, одеты так, будто собираетесь соблазнить не только лорда, но и весь состав Синода.

Я оглядела свой строгий деловой костюм. Юбка чуть выше колена, жакет по фигуре. — Если Синод соблазняется при виде приличного офисного дресс-кода, то у Синода серьезные проблемы с фокусировкой внимания. Марта, давайте сразу определим зоны ответственности. Вы гладите простыни, я — репутацию лорда. И если вы еще раз замахнетесь этим пережитком прошлого в моем присутствии, я оформлю вам предписание о нарушении техники безопасности.

Марта замерла. Такого отпора в этом замке не давал никто. Даже Кассиан в свои лучшие годы предпочитал просто уйти в другую башню, когда Марта начинала «генеральную уборку душ».

— Техника... чего? — выдавила она.

— Безопасности. Это когда утюг используется для белья, а не для психологического давления, — я подошла к ней и осторожно, двумя пальцами, отвела горячую подошву утюга от своего лица. — Кстати, он у вас перегрет. Испортите ткань.

— Он... перегрет? — Марта растерянно посмотрела на прибор.

— Да. И судя по запаху, вы пытались гладить им что-то синтетическое. Кассиан, у вас в замке есть полиэстер?

— У нас в замке есть только пыль и отчаяние! — вставил

Люми с полки. — И Пых, который вчера опять наелся магических крошек и теперь икает мыльными пузырями!

Кассиан переводил взгляд с меня на Марту. В его глазах читалось дикое, ничем не прикрытое удовольствие. Кажется, он впервые за десять лет видел, как Марту поставили в юридический тупик.

— Марта, — Кассиан кашлянул, скрывая улыбку. — Яна Владимировна здесь главная. По крайней мере, пока не закончится процесс. Организуй ей комнату. И желательно... подальше от моей.

— Комнату — смежную, — отрезала я, не глядя на лорда. — Мне нужно контролировать подзащитного двадцать четыре часа в сутки. Вдруг он решит еще раз «непроизвольно чихнуть» огнем на государственную собственность?

— Смежную?! — в один голос воскликнули Кассиан и Марта.

— Чисто в профессиональных целях, — я открыла папку. — Кассиан, не обольщайтесь. Ваш торс — это всего лишь приложение к делу №4. Пых, vedi. Марта, утюг на подставку. Люми, свети в коридор. Работаем!

Когда мы вышли, я услышала за спиной тяжелый вздох Кассиана: — Марта, кажется, я зря просил богов о спасении. Клетка была уютнее.

— Молчите, лорд, — пробурчала монахиня. — Я пойду помолюсь. И, кажется, мне нужно остудить утюг.

От автора:

Ну что, кажется, в Замке Теней наконец выяснилось, кто здесь самое опасное оружие — и это точно не меч Инквизитора и даже не чугунный утюг Марты #####

Если история Яны и Кассиана уже успела вас зацепить, буду очень благодарна за #книге. Для меня это лучший знак, что такой юридический хаос хочется читать дальше.

И признавайтесь: кого вы сейчас боитесь больше — Кассиана в гневе или Яну с папкой документов? ##

Глава 5. Смежные интересы и шелковые улики

Смежная комната оказалась не просто смежной. Нас разделяла массивная дубовая дверь, замок на которой, судя по всему, заклинило ещё при жизни основателя династии. Но Яну Владимировну такие мелочи не останавливали. Я юрист, я найду лазейку даже в замочной скважине.

— Так, — я вошла в свои новые апартаменты. — Пых, почему на кровати слой пыли такой толщины, что на нем можно писать мемуары?

Пуф виновато пшикнул облаком ворса. — Госпожа Яна, в этой комнате никто не жил со времен Великой Засухи. Здесь раньше хранили конфискованные артефакты, которые лорд Кассиан считал «слишком соблазнительными для общества».

— Отлично, — я бросила папку на кровать, подняв небольшое облако серой взвеси. — Обожаю конфискат. Люми, освети-ка тот шкаф в углу.

Канделябр, радостно цокая ножками по паркету, подлетел к массивному шифоньеру. — О! Это личный архив лорда! Он говорит, что там только скучные налоговые декларации врагов, но я-то знаю — там пахнет запрещенным восторгом!

Я открыла дверцу, и на меня буквально вывалился водо-

пад... черного шелка.

— Это что, — я подняла за бретельку нечто крайне невестомое и явно не соответствующее суровому облику Инквизитора, — вещественные доказательства?

— Это — материалы дела! — раздался громовой голос от двери.

Кассиан стоял в проеме, прислонившись к косяку. Он успел сменить разорванную рубашку на свежую, но застегнуть её снова «забыл». Единорог на его плече гордо сиял розовым боком, контрастируя с мрачным лицом хозяина.

— Материалы дела? — я критически осмотрела шелковую комбинацию. — И в чем же обвинялась владелица? В чрезмерном использовании кружев в радиусе поражения инквизиторского взгляда?

— Она обвинялась в контрабанде магических тканей из южных провинций, — Кассиан сделал шаг в комнату, и пространство вокруг него снова начало густеть от того самого магнетизма, который я старательно игнорировала. — Я конфисковал это как улику.

— Улики хранят в сейфе, Кассиан. А это висит у вас в спальне. С точки зрения закона это выглядит как... — я сделала паузу, поправляя очки, — личная заинтересованность в объекте конфискации.

Кассиан подошел вплотную. Его дыхание заставило прядь моих волос шевельнуться. — Ты видишь во всём только параграфы, Яна. А ты не думала, что Инквизитор тоже чело-

век? И ему иногда хочется окружить себя чем-то... мягким?

— Если вам хочется мягкого, купите кота, — я не отступила, глядя ему прямо в глаза. — А пока этот шелк — мой главный свидетель. Если я докажу, что вы использовали его для... хм... личных нужд, ваше дело о превышении полномочий заиграет новыми красками.

— Ты угрожаешь мне, адвокат? — в его глазах вспыхнул опасный огонь, смешанный с азартом. Он медленно протянул руку и коснулся края моей папки.

— Я предупреждаю о рисках, — я плавно отодвинула папку, разрывая контакт. — И кстати, Кассиан. Ваше «Право на тишину» закончилось пять минут назад. Сейчас начнется «Право на чистосердечное признание». Где вы прячете отчеты по закупкам магического топлива для ваших пожаров?

Кассиан замер, его губы тронула кривая, почти восхищенная ухмылка. — В подвале. Под охраной трехглавого пса, который не любит юристов.

— Посмотрим, — я развернулась к столу. — Люми, приготовься. Пых, подкатывайся, будем составлять опись подвальных псов. Кассиан, закройте дверь с той стороны. И единорога не чешите, он еще не просох.

Когда дверь за ним захлопнулась, я услышала приглушенный рык и звон кандалов. — Скрип! — крикнул он Люми. — Скажи мне, что она просто человек. Пожалуйста.

— Она — закон в юбке, господин! — жизнерадостно отозвался канделябр. — Смиритесь. Против неё даже трехгла-

вый пес бессилен, у неё наверняка есть на него налог на лишние головы.

Я улыбнулась своим мыслям. Завтра мы пойдем в подвал. А сегодня... сегодня мне нужно понять, почему самый суровый мужчина империи прячет в шкафу женский шелк. И интуиция подсказывала мне, что это будет поинтереснее, чем любые унитазы.

Дорогие читатели ##

На этом заканчивается знакомство с Яной, Кассианом и совершенно ненормальными порядками Замка Теней.

Яна уже поняла главное: дело Верховного Инквизитора гораздо грязнее, чем казалось в суде. В его замке спрятаны документы, кто-то слишком старательно уничтожает финансовые следы, а следующая проверка приведёт её туда, где доказательства охраняет трёхглавый цербер.

И чем глубже Яна будет копать, тем сложнее станет ответить на другой вопрос: она действительно только защищает Кассиана — или этот невыносимый Инквизитор уже становится для неё чем-то большим, чем очередной клиент?

Дальше начнётся настоящее расследование, которое приведёт героев к тем, кто подставил Кассиана, и заставит Яну проверить на прочность не только законы этого мира, но и собственные правила.

С

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.